22

КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 14.

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1908

Проверено 1952 г.

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція С. А. Князькова.

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *А. Е. Архипова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

8166

Картины по русской исторіи,

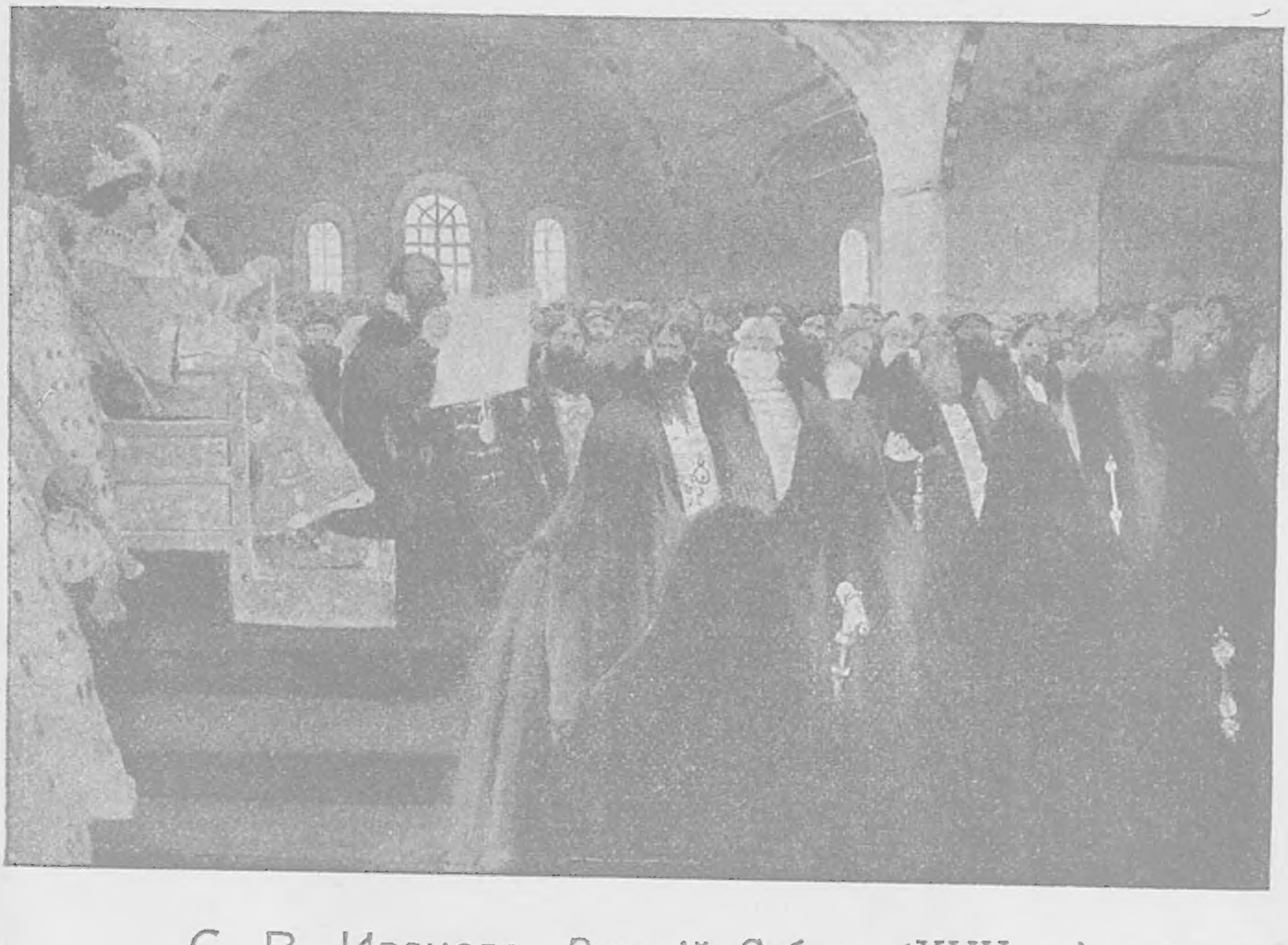
изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

947
К-26
8166/14

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 14.



С. В. Ивановъ. Земскій Соборъ (XVII в.).

Научная б-ка им. Горького при ЛГУ

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1908.

ПРОВЕРКА
1950
Каталог

2
4819-14

5608

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-ВО СКОРОПЕЧ. А.А. ЛЕВЕНСОНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ ПЕР., С.Д.

Научная Б-ка
им. Горького
при ЛГУ

На картинѣ изображено засѣданіе Земскаго собора въ ту эпоху, когда это учрежденіе дѣйствовало почти непрерывно. Это были первыя десять лѣтъ царствованія царя Михаила Ѳеодоровича, избраннаго на царство соборомъ людей Московскаго государства, когда они, сплоченные опасностью потери независимости, одолѣли смуту и дружнымъ натискомъ отбросили поляковъ и сломили разнузданность «своихъ воровъ».

Земскіе соборы не были новостью въ строѣ Московскаго государства и до смуты, но за время смуты и ближайшаго предшествовавшаго ей періода жизнь внесла существенныя измѣненія въ характеръ дѣятельности и въ самый строй этого учрежденія. Самое названіе «Земскій соборъ», какъ и названіе «Боярская дума», не было обычнымъ въ XVI и XVII вв. Памятники тѣхъ временъ именуютъ Земскій соборъ или просто «соборомъ», или «совѣтомъ всея земли», кратко же даже просто «вся земля».

Выраженіе «совѣтъ всея земли», быть-можетъ, наиболѣе полно однимъ словомъ выражаетъ сущность и значеніе этого учрежденія въ государственномъ строѣ Московскаго государства. Земскіе соборы дѣйствительно были по преимуществу совѣтомъ всея земли, созываемымъ правительствомъ, которое и само включалось въ ихъ составъ, чтобы вмѣстѣ съ представителями «земли», съ ихъ совѣта и согласія найти тотъ или иной выходъ при разрѣшеніи трудныхъ и сложныхъ вопросовъ, задававшихся государству и странѣ жизнью, когда верховная власть—царь и его совѣтники-думцы—не могли или не хотѣли взять на себя починъ и рѣшеніе заданной жизнью задачи. Земскій соборъ составлялся 1) изъ освященнаго со-

бора—собранія высшаго духовенства Руси съ первосвятителемъ русской церкви—митрополитомъ, а позднѣе патріархомъ—во главѣ; 2) изъ боярской думы и 3) представителей различныхъ чиновъ и мѣстностей Московскаго государства. Эти три составныя части, съ царемъ во главѣ, характеризуютъ составъ собора и въ XVI и въ XVII вв. Къ XVII в. произошло только крупное измѣненіе въ устройствѣ выборовъ представителей населенія.

Первымъ достовѣрнымъ Земскимъ соборомъ ученые считаютъ соборъ 1566 г., созванный царемъ Іоанномъ Васильевичемъ для обсужденія вопроса о заключеніи мира съ Польшей. Война съ Польшей возникла изъ-за того, что Польша взяла подъ свой протекторатъ, «въ обереженье» пограничные съ Московскимъ государствомъ Ливонскіе города, занятые русскими воеводами послѣ успѣшной борьбы съ Ливонскимъ орденомъ. Не имѣя силъ отбить эти города обратно, орденъ и отдалъ ихъ подъ защиту Польши. Польскій король потребовалъ очищенія этихъ городовъ отъ русскихъ войскъ, царь Иванъ не согласился, въ результатѣ и возникла война. Поляки подъ предводительствомъ своего храбраго короля Стефана Баторія разбили въ нѣсколькихъ сраженіяхъ русскія войска и отобрали обратно почти всѣ занятые нами ливонскіе города. Въ 1566 г. обѣ стороны почувствовали, однако, такое утомленіе, что рѣшили вступить въ мирные переговоры. Но побѣдители предлагали Москвѣ не очень выгодныя условія мира. Поляки уступали Москвѣ Полоцкъ, но безъ уѣздныхъ земель, и требовали, чтобы Москва навсегда отказалась отъ всякихъ притязаній на Ливонію. Какъ ни тяжело было положеніе разбитой Московской арміи и государства, напрягавшаго уже цѣлый рядъ годовъ всѣ силы на войну, царь Иванъ не рѣшался заключить миръ и счелъ полезнымъ выслушать относительно войны и мира возможно больше совѣтниковъ, какъ это, вообще, было въ обычаѣ и Московскаго государства и удѣльныхъ временъ, когда часто въ трудныхъ случаяхъ созывались совѣщанія не только изъ ближайшихъ совѣтниковъ государя—его бояръ и духовенства,—но и изъ всѣхъ заинтересованныхъ имуществомъ и жизнью въ данномъ дѣлѣ лицъ, созывавшихся по выбору самого правительства. Въ со-

ставъ собора, какъ описываетъ проф. С. Ф. Платоновъ, вошелъ освященный соборъ безъ митрополита («а митрополита у того приговора не было, для того что Ѳеонасей митрополитъ въ то время митрополію оставилъ»); духовные отцы этого собора подали особое отъ другихъ чиновъ мнѣніе «всѣ соборнѣ» и подписали соборный приговоръ, архіереи же сверхъ того приложили свои печати къ приговору. Затѣмъ въ составъ собора вошла Государева дума («всѣ бояре»), въ коей сверхъ боярскихъ чиновъ поименованы государевы казначеи и дьяки. Отъ бояръ послѣдовало также особое по дѣлу мнѣніе. Далѣе, въ составѣ собора поименованы: «дворяне первая статья» (97 человѣкъ), «дворяне и дѣти боярскіе другія статьи» (99 человѣкъ), «Торопецкіе и Луцкіе помѣщики» (9 человѣкъ служилыхъ людей изъ Торопца и Великихъ Лукъ), «діаки и приказные люди» (33 человѣка). Всѣ эти группы можно разсматривать, какъ представителей служилаго класса. Наконецъ, на соборѣ были «гости и купцы и Смолняне» (всего 75 человѣкъ), о которыхъ лѣтопись дважды выражается: «гости и купцы и *всѣ торговые* люди».

Соборъ собрался для обсужденія обстоятельствъ, которыя выяснились въ переговорахъ съ литовскими послами, прибывшими въ Москву. Переговоры происходили 17—25 іюня; соборъ состоялся 28 іюня; его приговоръ былъ составленъ 2 іюля; приговоры съ послами продолжались съ 5 іюля. Въ такіе промежутки времени нельзя было и думать о созывѣ выборныхъ изъ разныхъ мѣстъ государства. Очевидно, на соборъ были призваны, въ качествѣ земскихъ представителей, только тѣ дворяне и торговые люди, которые были, такъ-сказать, подъ рукою, въ самой Москвѣ.

Однако, если на соборѣ не было выборнаго представительства, все-таки нельзя считать составъ собора случайнымъ. Вѣдь, было же какое-нибудь основаніе, по которому изо всей массы служилаго люда, бывшаго въ Москвѣ, на соборъ позвали съ небольшимъ двѣсти человѣкъ, а изъ торгово-промышленнаго населенія Москвы всего 75 человѣкъ. Такое основаніе обнаружено и указано проф. Ключевскимъ. Не прибѣгая къ выборному началу въ устройствѣ представительства, Московское правительство все же желало слышать го-

лось «всея земли», и само позвало на соборъ совѣтниковъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли представлять собою различныя мѣстности страны и разные слои населенія. В. О. Ключевскій приходитъ къ выводу, что «дворянскихъ представителей подбирали на соборъ, между прочимъ, по ихъ мѣстному значенію, по ихъ положенію среди служилыхъ землевладѣльцевъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ находились ихъ вотчины или помѣстья и къ которымъ они или ихъ отцы были приписаны по службѣ (ранѣе перевода на службу въ самую Москву»). Иначе говоря, человѣка, служившаго въ Москвѣ, звали на соборъ не спроста, а потому, что онъ имѣлъ ту или иную связь съ какою-либо областью и могъ за нее представительствовать на соборѣ. Равнымъ образомъ изъ торгово-промышленнаго класса были позваны на соборъ, по словамъ В. О. Ключевскаго, «сосредоточенные въ столицѣ мѣстные капиталисты»; но это высшее столичное купечество, собранное въ Москву со всей страны, представляло на соборѣ всѣ низшіе слои своего класса, и Московскіе и провинціальные, почему лѣтопись и называетъ его «*всѣми* торговыми людьми».

Такіе представители являются, по выраженію В. О. Ключевскаго, «не столько *уполномоченными* какой-либо сословной или мѣстной корпораціи, сколько *призванными* правительствомъ отъ такой корпораціи». «Соборъ 1566 года (продолжаетъ В. О. Ключевскій) былъ въ точномъ смыслѣ совѣщаніемъ правительства съ своими собственными агентами».

До насъ дошелъ полный протоколъ или «приговорная грамота» земскаго собора 1556 г. По этой грамотѣ видно, что члены собора, раздѣлившись на перечисленные выше восемь группъ, совѣщались порознь и порознь подавали свои «сказки», т.-е. мнѣнія. Сообразно со степенью важности и государственнаго значенія этихъ группъ различнымъ образомъ сообщались имъ тѣ данныя, которыя должны были стать предметомъ ихъ обсужденія. Духовенству царь лично сообщилъ всѣ обстоятельства дѣла, далъ всѣ разъясненія подробностей и постановилъ на обсужденіе вопросъ «какъ намъ стояти противъ своего недруга короля польскаго?» Думскимъ чинамъ предъявлена была выпись изъ актовъ мирныхъ переговоровъ. Всѣмъ осталь-

нымъ просто было сказано поговорить «о литовскомъ дѣлѣ и о ливонскихъ городахъ» и мысль свою объ этомъ государю объявить.

По соборному документу не видно, присутствовалъ ли государь при отобраніи у всѣхъ 7 группъ ихъ сказокъ, не видно и того, какимъ способомъ выражали совѣщавшіеся свои мнѣнія—устно или письменно, неизвѣстно и то, какъ получалось самое мнѣніе внутри отдѣльныхъ группъ, какъ организовывалось большинство голосовъ среди нихъ и т. п.

Въ XVI в. были созваны еще два собора—въ 1584 и 1598 гг.; по своему устройству они не отличались въ общемъ ничѣмъ отъ собора 1566 г.

Крупныя измѣненія въ устройство земскихъ соборовъ вноситъ XVII в. подъ давленіемъ тѣхъ событій, которыя современники и исторія характеризовали названіемъ «великая розруха Московскаго государства». За время смуты необычайно выросло общественное сознаніе и большой вѣсъ въ жизни отдѣльныхъ мѣстностей пріобрѣли областные съѣзды и совѣты. Города и области, предоставленные самимъ себѣ, лишенные всякихъ указаній и какого бы то ни было направляющаго воздѣйствія изъ центра государства, захваченнаго поляками, и ставшіе лицомъ къ лицу съ шайками «своихъ и чужихъ воровъ», развили очень усиленную дѣятельность по самооборонѣ и поддержкѣ другъ друга. Города и области собираются на совѣты, обсуждаютъ общественныя и государственныя дѣла. Посылаютъ «для добраго совѣта» въ другіе города своихъ представителей и принимаютъ у себя представителей изъ сосѣднихъ городовъ. «Мѣстная самоуправляющаяся община,—говоритъ С. Ѳ. Платоновъ,—съ своей выборной земской избой, служила какъ бы основою, на которой возникалъ сначала всесословный совѣтъ «всего народа», а затѣмъ и совѣтъ нѣсколькихъ городовъ, образуемый выборными всѣхъ слоевъ свободнаго населенія, именно духовенства, дворянства и тяглыхъ людей. На этой же основѣ возникъ и выборный совѣтъ «всея земли» въ тотъ моментъ, когда совѣтные люди изъ городовъ соединились впервые въ общеземскомъ соборѣ. Произошло это не сразу, но очень быстро, въ 1610 —

Научная Б-ка им. Горького при ЛГУ

1-й Ленингр. Гос. Пед. ин-т ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВ

1612 гг.». Объединявшіеся города сносятся между собой грамотами, призывают̀ другъ друга «къ любви, совѣту, единенію», къ согласію въ томъ, «какъ противъ общихъ враговъ польскихъ и литовскихъ людей стоять, какъ, помня Бога и свою православную вѣру, въ злое настоящее время, въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударными»... Въ этихъ грамотахъ высказывались и проекты о новомъ составѣ совѣта всея земли, который долженъ устроить государство и избрать новаго царя, по этимъ проектамъ предполагалось посылать для общаго земскаго совѣта ото всѣхъ чиновъ человѣка по два, по три, кого эти чины излюбятъ.

«Лѣтомъ 1610 года царю Василію Шуйскому, по старому выраженію, былъ «обрядъ»: его лишили власти и постригли въ монахи. На его мѣсто московскіе бояре желали избрать государя «всѣмъ за одинъ, всею землею, сослався со всѣми городы». Изъ Москвы въ іюлѣ 1610 г. пошли въ города, даже самые дальніе, грамоты съ приглашеніемъ прислать къ Москвѣ «изо всѣхъ чиновъ выбравъ по человѣку» для избранія царя. Въ первый разъ мы видимъ такія призывныя грамоты, которыя требуютъ *выборныхъ* представителей отъ *всѣхъ* чиновъ для участія въ соборѣ».

Соборъ этотъ не состоялся, потому что всѣ дороги и пути къ Москвѣ были заняты поляками и своими ворами, но идея представительства по выбору на мѣстахъ не заглохла. Продолжала рости и мысль о рѣшающемъ, а не только совѣщательномъ значеніи земскаго собора. Призванные къ такому важному дѣлу, какъ избраніе царя, носителя верховной власти, земскіе чины сразу очутились въ новомъ, чуждомъ имъ въ XVI вѣкѣ, положеніи. Именовавшій себя совѣтомъ всея земли совѣтъ, собранный при войскѣ Ляпунова, дѣйствуетъ какъ верховное законодательное учрежденіе. «Онъ установилъ подъ Москвою новыя государственныя учрежденія, «приказы», административные, финансовые и судебные,—говоритъ С. Ѳ. Платоновъ,—и сдѣлалъ рядъ распоряженій по служилому землевладѣнію и мѣстному управленію. Эти учрежденія и распоряженія упразднялі прежнее московское правительство, запертое въ осажденной Москвѣ, и отмѣняли всѣ признанныя неудобными, ранѣе дѣйствовавшія законопо-

ложенія. Словомъ, «совѣтъ всея земли» считалъ себя въ правѣ распоряжаться судьбами всей страны и видѣлъ въ себѣ самомъ законнаго выразителя народной мысли и воли».

Когда составилось ополченіе Минина и Пожарскаго, то Пожарскій съ общаго совѣта всей рати просилъ города не только о присылкѣ средствъ и людей на устройство и пополненіе своего войска, но и просилъ прислать людей «для справки», т.-е. для соглашенія и устройства и для земскаго совѣта. Пожарскій просилъ города и волости прислать «дворянъ и дѣтей дворянскихъ и земскихъ лучшихъ людей, изо всѣхъ чиновъ по человѣку».

Весной 1612 г. Пожарскій отбилъ у казаковъ Ярославль, а вмѣстѣ съ этимъ очистилъ весь сѣверъ и Поволжье. Ярославль сдѣлался на время главной квартирой арміи и средоточіемъ управленія всей страной, поддерживавшей войско Минина и Пожарскаго. Въ Ярославлѣ Пожарскій и находившійся при немъ «общій совѣтъ» рѣшаютъ созвать совѣтъ всея земли возможно полнаго состава и разсылаютъ грамоты во всѣ города и уѣзды, чтобы поскорѣе слали въ Ярославль «изо всякихъ чиновъ людей человѣка по два и съ ними совѣтъ свой отписали за своими руками». Все государство приглашалось прислать представителей съ наказами, въ которыхъ былъ бы совѣтъ, «какъ бы въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударными».

Выборнымъ предлагалось, слѣдовательно, пріѣхать съ полномочіями отъ своихъ избирателей—это тоже новая черта, свидѣтельствующая о все большемъ и большемъ совершенствованіи представительства. Соборъ состоялся и проявилъ себя сразу, какъ верховная неоспоримая власть въ странѣ. На его приговоры опиралась исполнительная власть въ ополченіи, его почитали верховнымъ правительствомъ не только русскіе города, поддерживавшіе земское ополченіе, но и иностранцы,—шведы, начавшіе изъ занятаго ими Новгорода переговоры съ Пожарскимъ и съ чинами Московскаго государства».

«Такъ, впервые въ Московскомъ государствѣ,—говоритъ С. Ѳ. Платоновъ,—былъ осуществленъ Земскій соборъ на началѣ выборнаго

представительства. Это начало было воспитано Смутнымъ временемъ, тою самодѣятельностью мѣстныхъ міровъ, которая развилась вслѣдствіе паденія государственнаго порядка. Съ уничтоженіемъ привычнаго правительственнаго строя, самою силою вещей въ важнѣйшихъ мѣстныхъ дѣлахъ на замѣну приказной власти являлось мірское полномочіе и довѣріе, и вмѣсто приказнаго человѣка дѣйствовалъ мірской выборный человѣкъ. Когда мѣстные міры сумѣли соединить свои силы въ одномъ общемъ порывѣ къ возстановленію народной независимости и государственнаго порядка, ихъ выборные люди соединились въ «общій совѣтъ», дѣйствовавшій уже за «всю землю». Вверху этого совѣта былъ, «по избранію всѣхъ чиновъ людей Российскаго государства», стольникъ и воевода Дмитрій Пожарскій, съ нимъ рядомъ «выборный человѣкъ всею землею» Козьма Мининъ, а внизу простые «изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ» выборные люди. Эти излюбленные люди и государя желали избрать всею землею «кого намъ Богъ дастъ».

Ярославскій соборъ въ его дѣятельности былъ смѣненъ новымъ соборомъ, засѣдавшимъ уже въ Москвѣ, очищенной отъ иноземнаго вторженія. Этотъ новый соборъ (1613 г.) и выбралъ новаго государя, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ нормальный порядокъ въ странѣ.

Одной чертой этотъ порядокъ очень существенно отличался отъ того, который господствовалъ до смуты: Земскій соборъ, избравъ царя и установивъ порядокъ, не разошелся, а остался при государѣ, какъ рѣшающая въ управленіи страной сила. Новая власть не предпринимала ничего безъ «совѣту всея земли»; офиціально и гласно, передъ своими и иноземцами, было заявлено, что важныхъ дѣлъ, вообще, нельзя теперь рѣшать «безъ совѣту всего государства».

«Вопросы о войнѣ и мирѣ и вообще дѣла внѣшней политики; вопросы финансовые и податные, въ особенности назначеніе новыхъ экстренныхъ сборовъ; вопросы сословнаго устройства и отношенія сословныхъ группъ къ государственнымъ повинностямъ; вопросы административнаго благоустройства и, наконецъ, вопросы законода-

тельные—вотъ сфера дѣйствія «совѣта всея земли» при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Въ первое десятилѣтіе его царствованія соборъ, повидимому, существовалъ непрерывно. Избравъ царя, соборъ 1613 г. оставался при немъ до 1615 г. Въ концѣ 1615 г. была призвана новая сессія выборныхъ, дѣйствовавшая до 1619 г. Въ серединѣ 1619 г. самъ соборъ рѣшилъ созваніе новой сессіи представителей ему на смѣну, и эта новая сессія существовала въ Москвѣ до 1622 г. Въ послѣдующее время, поздпѣе 1622 года, непрерывности соборныхъ сессій не наблюдается, но соборы все-таки остаются весьма частымъ явленіемъ правительственной практики. У правительства какъ будто всегда находится подъ рукою контингентъ представителей «городовъ», и оно имѣетъ возможность въ короткій срокъ созвать ихъ на совѣщаніе, хотя бы и по частному вопросу, случайно возникшему въ сферѣ внѣшнихъ сношеній или во внутренней жизни государства. При этомъ прежнее стремленіе возможно полнѣе устроить представительство областей къ концу царствованія Михаила какъ будто слабѣетъ.

Дѣло въ томъ, что царь и соборъ были въ неразрывномъ союзѣ противъ общихъ враговъ, пока эти враги были сильны и опасны.

Но вотъ война съ поляками и шведами кончена; казаки перестали грозить государству; общественное благоустройство сдѣлало очень значительные успѣхи; наступали будни государственной жизни, когда не требовалось ни экстренныхъ мѣръ, ни чрезвычайныхъ усилій; становилось возможнымъ для правительства дѣйствовать обычными путями и средствами; не о чемъ становилось спрашивать земскій соборъ, да и не за чѣмъ было имѣть его санкцію для повседневныхъ правительственныхъ отправленій. Въ правительствѣ, вокругъ царя, заново сформировался разбитый смутою «приказный», бюрократическій классъ; получивъ силу, онъ сталъ усиленно пользоваться возможностью обходиться въ управленіи безъ «совѣта всея земли» и обходилъ его. Земскіе соборы начинаютъ созываться все рѣже и рѣже, только при особо важныхъ случаяхъ, и постепенно выводятся совсѣмъ изъ практики государственной жизни. Это случилось тѣмъ легче, что сами Земскіе соборы въ сути своей не за-

ключали никакихъ элементовъ внутренняго сопротивленія и всегда по самому устройству своему проявлялись и дѣйствовали больше, какъ учрежденіе совѣщательное, а не законодательное, хотя въ извѣстные трудные моменты государственной жизни правительство считало себя не въ силахъ и не въ правѣ обойтись безъ Земскаго собора.

Земскій соборъ созывался въ XVII в. особой царской грамотой, въ которой перечислялось «кому быти на соборѣ». Освященный соборъ, думные чины и нѣкоторые придворные входили въ составъ земскаго собора по своему званію, всѣ же остальные, т.-е. низшее духовенство, служилые люди, начиная съ дворянъ московскихъ, стрѣльцы, торговые и посадскіе люди посылали на соборъ своихъ представителей. Уѣздные люди,—крестьяне,—кажется не участвовали, обыкновенно, на соборахъ.

Царскія грамоты о созваніи выборныхъ посылались на имя воеводъ или земскихъ старостъ. Получивъ такую грамоту, воевода созывалъ въ мѣстный каѳедральный соборъ архимандритовъ и игуменовъ подгородныхъ монастырей, протопоповъ, священниковъ, діаконовъ, дворянъ, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей. Прочитавъ всѣмъ собравшимся царскую грамоту, воевода долженъ былъ «велѣть» всѣмъ собравшимся выбрать изъ всѣхъ чиновъ людей «добрыхъ и разумныхъ», какъ говорится въ грамотахъ, «которымъ бы государевы и земскія дѣла за обычай» и «которые бы умѣли разсказать обиды и насильства и разоренія и чѣмъ бы Московскому государству пополниться, и устроить Московское государство, чтобъ всѣ пришли въ достоинство». Выборы, какъ кажется, производились каждымъ чиномъ отдѣльно, но не ясно, являлся ли выбранный представителемъ выбравшаго его чина или цѣлаго округа, въ которомъ его выбирали? Избиратели давали своимъ выборнымъ «за руками списки на нихъ», т.-е. уполномочія за подписью избирателей, и «договоры»,—наказы о томъ, что и какъ говорить на соборѣ. Выборщики обязывались еще содержать своихъ представителей и при отъѣздѣ снабжали ихъ «запасомъ», можетъ быть, даже деньгами на прожитокъ во время засѣданій собора. Число

выборныхъ установлено не было и въ разное время опредѣлялось призывными грамотами различно, причемъ иногда избирателямъ просто предоставлялось прислать «по скольку человѣкъ пригоже».

Явившись въ Москву со списками и договорами, избранные представители отъ всѣхъ чиновъ Московскаго государства въ назначенный день отправлялись во дворецъ и здѣсь въ самой обширной палатѣ собирались вмѣстѣ съ думными людьми и освященнымъ соборомъ для выслушанія царской рѣчи, которую царь или произносилъ самъ, или поручалъ прочесть отъ своего имени кому-либо изъ ближнихъ людей. Въ этой рѣчи излагалось содержаніе дѣла, предлагавшагося на обсужденіе собора, и мотивы его созванія, въ заключеніе же предлагалось собору «помыслить накрѣпко и государю мысль свою объявить, чтобъ ему, государю, про то про все было извѣстно».

На картинѣ и изображено одно такое первое засѣданіе Земскаго собора. Отсутствіе среди духовенства бѣлаго патріаршаго клобука свидѣтельствуетъ, что на картинѣ дано изображеніе засѣданія собора изъ первыхъ лѣтъ царствованія царя Михаила, когда еще не вернулся изъ плѣна отецъ государя, нареченный патріархъ Филаретъ.

Послѣ царской рѣчи представители земли, откланявшись государю, уходили изъ палаты и для обсужденія дѣла разбивались на «статьи», причемъ не только на статьи по чинамъ или сословіямъ, но и просто по согласію, кто съ кѣмъ заранѣе соглашался. Поставленныя такими статьями рѣшенія—«мысли»—записывали, и тогда получалась «сказка», которую представляли государю. Боярская дума и освященный соборъ засѣдали порознь и отдѣльно другъ отъ друга. Царь присутствовалъ на засѣданіяхъ думы и освященнаго собора.

Какъ обсуждалось дѣло каждой изъ «статей»—неизвѣстно, знаемъ только, что «мысль», «рѣчи» или «сказки» подавались послѣ того, какъ всѣ «статьи» «мыслили накрѣпко» и «межъ себя говорили». Чтобы дать соборнымъ людямъ возможность лучше и подробнѣе ознакомиться съ дѣломъ, на совѣщаніе о которомъ они были со-

званы, царскую рѣчь, излагавшую дѣло, переписывали, и эти «письма» раздавали участникамъ собора. Пріемы и характеръ соборной практики особенно рельефно выступаютъ въ дѣятельности собора 1649 г., созваннаго царемъ Алексѣемъ для утвержденія «Уложенія». 16-го іюля 1648 года государь съ освященнымъ соборомъ и думными людьми рѣшилъ вопросъ о новомъ собраніи законовъ: боярину князю Н. И. Одоевскому съ четырьмя помощниками было поручено собрать старый законодательный матеріалъ, тѣ «статьи», которыя «пристойны къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ», то-есть, еще не утратили практической приложимости. Обнаруженные же въ старомъ законѣ пробѣлы предположено было пополнить «общимъ совѣтомъ», съ помощью земскаго собора, составъ котораго былъ тщательно обдуманъ. На соборъ къ 1 сентября 1648 года призывались выборные люди: отъ придворныхъ и столичныхъ служилыхъ людей «изъ чину по два человѣка»; дворянъ отъ большихъ городовъ по два человѣка, отъ меньшихъ городовъ и отъ Новгородскихъ пятинъ по одному человѣку; гостей три человѣка; отъ гостиной и суконной сотенъ по два человѣка; отъ московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ и отъ провинціальныхъ посадовъ по одному человѣку. Подготовительную работу собиранія законодательныхъ матеріаловъ правительство взяло на себя, поручивъ это дѣло комиссіи князя Одоевскаго, или, какъ тогда говорили, «приказу» кн. Одоевскаго; обсужденіе же новыхъ «статей» будущаго кодекса предоставлено было «общему совѣту», который созывался на 1 сентября 1648 года въ Москву. Приблизительно съ 1 сентября и началась дѣятельность земскаго собора. Соборъ былъ раздѣленъ на двѣ палаты. Одну составляли дума и освященный соборъ, съ которыми царь и патріархъ «слушали» законопроектъ Одоевскаго. Другую составляли всѣ выборные люди, сидѣвшіе въ Отвѣтной палатѣ дворца подъ предсѣдательствомъ князя Ю. А. Долгорукаго. При чтеніи сдѣланнаго Одоевскимъ «собранія» выборные люди возбуждали вопросы о необходимыхъ измѣненіяхъ и дополненіи дѣйствующаго закона и заявляли о своихъ нуждахъ и желаніяхъ. Заявленія выборныхъ, въ формѣ челобитій «всѣхъ выборныхъ людей отъ всея земли», восходили въ верхнюю палату, къ

государю, и тамъ, обыкновенно, получали санкцію, послѣ чего и обращались въ новыя «статьи» закона, находившія себѣ мѣсто въ кодексѣ. Эти новыя статьи, ранѣе обнародованія ихъ въ составѣ законодательнаго сборника, публиковались въ видѣ особыхъ государевыхъ указовъ и обращались къ немедленному исполненію, такъ что земщина могла по нимъ слѣдить за ходомъ и направленіемъ законодательныхъ работъ. Къ 29 января 1649 года дѣло было окончено и «Уложенная книга» была готова. Она получила названіе «Соборнаго уложенія», потому что была совершена соборомъ и скрѣплена подписями соборныхъ людей.

Земскій соборъ 1648 года былъ самымъ полнымъ, самымъ дѣятельнымъ и самымъ вліятельнымъ изъ соборовъ при новой династіи.

Послѣ собора объ Уложеніи въ Москвѣ были еще соборы въ 1650, 1651 и 1653 годахъ. Первый изъ нихъ занимался вопросомъ объ умиротвореніи Пскова, гдѣ тогда шло очень острое броженіе. Два послѣднихъ были посвящены вопросу о присоединеніи Малороссіи. Послѣднее засѣданіе собора 1653 года происходило 1 октября, и болѣе соборы въ Москвѣ не созывались.

См. С. Ѳ. Платоновъ, „Къ исторіи Московскихъ Земскихъ соборовъ“, и В. О. Ключевскій, „Составъ представительства на Земскихъ соборахъ древней Руси“.

5608

Научная б-ка им. Горького при ЛГУ

Новая цена
Руб. — коп. 08

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

2
4819-14

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и ука: реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.)

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризуе какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фавор посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38 — 41): *„Выходъ императрицы Екатерины II“*, *„Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ“*, *„Дворянское собраніе при Екатеринѣ II“*, *„Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.“*.

Картина (42) *„Вахтпарадъ императора Павла I“* характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), *„Декабристы“*, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46 — *„Ученье рекрутъ въ Николаевское время“*.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая *„Городъ Николаевскихъ временъ“*, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина *„Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ“* (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) *„Люди 40-хъ годовъ“*.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.

1494